

Линь Ань просто бросил случайную реплику, но Мо Сы услышал её иначе. Он наблюдал за Линь Анем некоторое время, убедившись, что тот выглядит совершенно нормально, и лишь тогда успокоился.

С движением солнца Линь Ань и его спутники несколько раз перемещались, чтобы наконец распродать весь товар. Два ведра холодной лапши оказались немаленьким количеством, и к полудню, когда народу стало больше, они почти всё распродали. Остатки Линь Ань решил не ждть и разделил их между собой, съев вместе с двумя другими.

Возвращались они в самое жаркое время дня. Хотя все трое были в соломенных шляпах, палящее солнце всё равно обжигало кожу. Линь Ань заглянул в ту же лавку, где был раньше, и купил ещё два мешка риса. Дедушка Ли, услышав слова Мо Сы, тоже хотел купить, но у него не было лишних денег. Попросить у Линь Аня в долг он не решился, посчитав это серьёзным делом, и решил обсудить с семьёй. В итоге, после долгих колебаний, он так и не купил.

У городских ворот Линь Ань заметил старого крестьянина с тощим ребёнком, сидящих у дороги. У ворот было не так многолюдно, как в городе, и большинство проходящих были людьми из окрестных деревень и посёлков. Видимо, они боялись, что их не заметят, если будут стоять дальше, и потому сидели прямо у дороги под палящим солнцем. Перед ними стояла бамбуковая корзина с тремя щенками, которые, судя по виду, едва ли достигли месячного возраста.

Старик и ребёнок, видимо, издалека заметили, как Линь Ань смотрит в их сторону, и оба уставились на него с явной надеждой.

— Там продают щенков, пойду посмотрю.

— Эти твари едят много, а толку от них мало, подумай хорошенько. Сейчас люди и сами едва сводят концы с концами. Держать кур и уток хотя бы можно ради яиц и мяса, а собака вырастет нескоро, и мяса в ней будет мало.

— Я хочу завести её для охраны. Я часто бываю в разъездах, а дома один Сяо Мао, и я за него беспокоюсь.

— Наши щенки стоят десять монет, все три вместе. Старик, увидев, что телега остановилась, тут же подошёл с корзиной. Его семья жила в крайней нужде, уже два дня они не ели нормальной еды. Их старая собака недавно ощенилась, родив пять щенков. Один умер сразу после рождения, другого кто-то украл, и осталось только трое. Они прошли несколько десятков ли, чтобы добраться сюда, но, не имея денег на вход в город, остались у ворот, надеясь, что кто-то купит щенков.

— Десять монет? Неизвестно даже, выживут ли они, — дедушка Ли не вышел из телеги, считая, что заводить собак — пустая трата денег.

— Тогда... восемь монет! Меньше не продам, — старик, видя реакцию дедушки Ли, расстроился, но, будучи честным человеком, всё же с надеждой смотрел на Линь Аня, ожидая, что тот скажет хоть слово.

— Сколько им уже дней? — Линь Ань попросил старика поставить корзину на землю и, присев, стал рассматривать трёх ещё неустойчиво стоящих щенков. Они ему понравились.

— Им уже месяц, — старик произнёс это, дрожащими руками. Щенки были маленькими, но худыми, видимо, у матери не хватало молока, и, возможно, они даже не достигли месячного

возраста.

— Держи двенадцать монет, и корзину тоже забираю.

— Зачем тебе корзина? Если хочешь, я попрошу твоего дядю сплести тебе несколько.

— Не нужно.

Сказав это, Линь Ань достал из кармана горсть медных монет. Увидев деньги, глаза старика и ребёнка загорелись, что заставило Линь Аня насторожиться. Отсчитав двенадцать монет, он забрал корзину и сел в телегу.

— Какие милые, — Линь Ань держал корзину, поглаживая щенков по подбородку. Те, видимо, были очень голодны и, как только он протянул руку, начали наперебой пытаться укусить её.

— Будь осторожен, у них блохи могут быть, — Мо Сы лишь взглянул на них и отошёл подальше.

— И правда, похоже, — Линь Ань внимательно осмотрел белого щенка и заметил на его носу круглую блоху, от чего у него мурашки побежали по коже.

— От этих тварей непросто избавиться, нужно нанести лекарство. Люди знают, что его нельзя глотать, а животные этого не понимают и могут погибнуть, попробовав его.

— Ничего. А где купить это лекарство? — Линь Ань посмотрел на городские ворота. Они уже проехали некоторое расстояние, и возвращаться было неудобно.

— Правда хочешь купить?

— Да.

— Тогда поедem в посёлок и спросим у доктора Чжана, у него есть лекарство.

Боясь, что блохи переберутся на него, Линь Ань перестал играть со щенками, лишь налил немного воды в ладонь, и те наперебой принялись её лизать.

По пути в посёлок они сделали небольшой крюк. Доктор, узнав, что Линь Ань хочет купить лекарство для собак, посчитал это расточительством и, видимо, зная о прошлом Линь Аня, отнёсся к нему недружелюбно.

— У доктора Чжана нрав тяжёлый, но человек он хороший. В округе много бедняков, которые не могут позволить себе лечение, но он идёт на уступки, давая лекарства в долг или принимая в уплату зерно.

Услышав это, Линь Ань изменил своё мнение о докторе. Возможно, он, как и дедушка Ли, считал, что заводить собак и покупать для них лекарства — это слишком большая роскошь.

Возвращение домой заняло у Линь Аня больше времени, чем он ожидал. Наёмный работник, помогавший перевозить зерно, поужинал у Линь Аня перед тем, как отправиться обратно.

Их деревня была вдали от оживлённых мест, и любой незнакомец привлекал внимание. Тем более Линь Ань, который всего через несколько дней привёз столько зерна. Едва они добрались домой, как вокруг собрались соседи.

— Это вы опять столько накупили? В вашем доме всего три рта, зачем столько? Скоро будет

осенний урожай, — говорил молодой парень лет двадцати. Его семья жила бедно, из трёх братьев только старший женился, сёстры вышли замуж, а остальные остались холостяками. Его родители торопились найти невесту в соседней деревне.

— Боюсь, как бы урожай не испортиться, лучше заранее подготовиться, — Линь Ань не испытывал особой симпатии к этому парню. Из трёх братьев только старший был трудолюбивым, построив себе дом, а второй и третий были ленивыми, из-за чего их жизнь становилась всё тяжелее.

— Хватит болтать ерунду, а то и нормальный урожай может пропасть. Тогда я буду есть у тебя, раз у тебя всего много. Линь Ань знал, что парень шутит, но ему это казалось совсем не смешным.

— Сяо Мао! Быстрее выходи! Смотри, что я тебе принёс! Обычно Линь Ань, возвращаясь домой, видел Сяо Мао, сидящего на пороге, но на этот раз его нигде не было.

Позвав несколько раз и не дождавшись ответа, Линь Ань сам открыл ворота, и тут увидел Сяо Мао, который, опустив голову, робко подошёл к нему.

— Ну-ка, посмотри, что я тебе принёс, — Линь Ань протянул Сяо Мао щенка, которого держал за спиной.

— Щеночек! Глаза Сяо Мао загорелись, и он протянул тонкие ручки, чтобы взять его.

— Погоди, у собаки блохи. Завтра помажем лекарством — тогда и берёшь. А сейчас ищи старую одежду, чтобы сделать ему подстилку.

Сяо Мао тут же развернулся и побежал в дом, но только после того, как они с Линь Анем перенесли всё зерно в амбар, он вышел с кусочком старой ткани.

— Разве этого не маловато? — Линь Ань взял ткань в руки и осмотрел её. Она была настолько изношена, что не осталось целых мест. В этот момент Линь Ань вдруг понял, что в последнее время он так увлёкся зарабатыванием денег, что совсем забыл о Сяо Мао. Его одежда, видимо, была сшита бабушкой Мао на вырост и висела на нём мешком, с большими заплатками на заднице.

Похоже, что во всём мире идёт снег, кроме большого Чэнду org. Так хочется увидеть снег! Если он не выпадет скоро, я напишу про него в тексте...

<http://bllate.org/book/16749/1540373>